

О бедном генерал-майоре замолвите слово...

Стихотворение К. Симонова «Поручик»

Как это ни странно, стихотворение основано на реальных событиях. А именно: во время Крымской войны, в 1854 г. далеко от главного театра военных действий произошла попытка Англии (при содействии Франции) захватить на Дальнем Востоке российскую крепость Петропавловск. К слову сказать, она тогда называлась именно так – приставку «Камчатский» добавили к имени только в 1926 г., чтобы отличить этот город от другого, с тем же именем – но в Казахстане. Но это – мелкая историческая ошибка К. Симонова. С кем не бывает. И действительно, оборона 1854 была успешной. На этом, однако, историческая достоверность этого стиха заканчивается.

Начнем с главного героя. Командовал крепостью не поручик и даже не капитан, а ГЕНЕРАЛ-МАЙОР Василий Завойко, до этого служивший в Адмиралтействе. Это решение было принято генерал-губернатором Камчатки Н. Муравьевым с разрешения министра внутренних дел Л. Перовского. Такое разрешение было необходимо, потому что, в отличие от хромого симоновского поручика, Завойко (нет никаких сведений о его хромоте или иных увечьях) к этому времени имел огромный боевой опыт, был неоднократно награжден за боевые операции и считался специалистом по береговой артиллерии. Кроме того, он заслужил высокую оценку Нахимова (Завойко служил под его начальством на фрегате «Паллада»), совершил кругосветные путешествия, а еще – успешно руководил постройкой военно-морских портов. А Муравьев был уверен, что Дальний Восток надо охранять (от англичан), и поэтому Завойко был назначен вообще-то военным губернатором Камчатского края - ну и командиром Петропавловского порта по совместительству.

Что же представлял Петропавловск к тому дню, когда появились в гавани «рыжие британцы»? Две улицы «в пыли и грязи»? Не совсем: в городе проживало около 1500 человек, сюда было переведено Охотское морское училище, построены на верфи корабли, развивалось все – от сельского хозяйства до торговли. Порт был основательно укреплен

Но вот внезапно нагрянули враги... То есть не совсем «внезапно». Было получено два предупреждения от друзей с довольно точным указанием как времени, так и характера нападения. Одно предупреждение передали друзья-американцы (США были противниками Англии и потому – друзьями России), а второе (по времени – первое, и доставили его тоже американцы), очень точное и подробное - от Гавайского короля (было такое королевство) Камеамеа 3-го (он тоже не любил англичан).

Так что гостей ждали... Военный гарнизон (может, там и была коза, не знаю) насчитывал около 1000 человек, Завойко получил новые пушки (маловероятно, что «заржавленные») и построил семь (7) береговых оборонных линий. Вход в гавань загородили плавучим сооружением, а в самой гавани находились 2 российских корабля, один из которых был фрегат под названием... «Аврора».

А что было потом? Согласно Симонову, Петропавловск зажил обычной сонной жизнью, но через год привезли из Санкт-Петербурга нового начальника – уже капитана... короче – см. по тексту... В реальности же было так: один из подчиненных Завойко, князь Максудов (офицер и инженер-строитель одной из батарей) за три месяца доставил рапорт в столицу, где его принял Николай 1. Завойко получил отнюдь не отставку с пенсией, а два

ордена и звание контр-адмирала. Однако командование приняло решение: поскольку снабжать и удерживать эту территорию сложно,- город ЭВАКУИРОВАТЬ. Что и было сделано: приказ доставили за 3 месяца, по получении одного все срыли, демонтировали, погрузили на корабли и увезли в новый город на Амуре – Николаевск. Так что когда почти через год после сражения англичане снова пришли в бухту – оказалось, что русские повторили маневр против Наполеона в Москве 1812 г. – все сожжено, порта нет, использовать место невозможно. Англичане пытались поймать ушедшие корабли, но русские храбро ускользнули через Невельский проход (не путать с проливом Лаперуза!)

А теперь – можно было бы записать симоновский вариант в компанию с Ледовым Побоищем, каппелевской атакой против Чапаева (анекдотизированного до уровня почти юродивого), переходом Суворова через Альпы, «победой» при Бородино, фильмом «Мы из Кронштадта» и пр. Но:

Защита Петропавловска 1854 г. действительно была удачной, а Завойко – по-видимому, действительно выдающимся руководителем и офицером. Впоследствии руководством было принято решение об эвакуации, и оно было выполнено блестяще. Зачем же Симонову нужно было все это вранье?

Евтушенко выдвинул предположение, что Симонов сам себя чувствовал этим поручиком, служившим «нелепой земле». Я бы принял это предположение, если бы Симонов написал бы его много позже, после «разоблачения культа» и пр. Однако стихотворение было написано в 1939 году! То есть никакого конфликта собственной жизни с реальностью у Симонова еще не было и в проекте.

Вот что я думаю.

Симонов не был «от сохи». Он был сыном ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА (царского, естественно) и княжны Оболенской. Его приемный отец, хотя и служил в КА, до этого был подполковником той же императорской армии. То есть вся его семья была дворянской. И сам Симонов – тоже.

В 1935 г., после убийства Кирова, из Ленинграда высылают всех дворян, в том числе – трех сестёр матери Симонова, из них две тетки (из них одна, Софья, которую он особенно любил и в частных беседах плакал о «явной несправедливости») были «репрессированы» и умерли в тюрьме в 1938 г. Мать и приемного отца Симонова не тронули из-за высокой должности последнего, но... Дело в том, что Симонов, по-видимому, знал семейный секрет: его биологический отец не погиб на 1й мировой, а сбежал в Польшу. По крайней мере до 22 г. он пытался связаться с семьей и сыном-Кирюшей (Константин – псевдоним). А если бы это узнали? Мало того что дворянин, родственники репрессированы, так еще и поддерживал связь (доказывай, что нет) с отцом-предателем-генералом-белогвардейцем-эмигрантом! А теперь пытаются этих генерал-майоров прославить??? Поэтому описать в стихе подлинную историю Петропавловской обороны (с героем генерал-майором и пр.), боялся – и создал собственный миф про «простого человека, который и есть патриот, соль земли, и на вот таких вот...» Дальше по индукции.

Проще говоря: страх.

Но – страх порождает необходимость построить (хотя бы для себя) идеологический базис: я же это не из-за страха делаю – нет, во имя Высшей Правды. Которая в данном случае – Правда Классовая. Это же была такая установка – про «простого человека», чуть-

чуть приправленная офицерскими («хотя бы» поручик) сантиментами автора. Мне даже пришло в голову, что я знаю, что подсознательно сидело в голове у Симонова... То есть я не уверен, и доказать точно невозможно, но... Короче, есть такое выражение «Отставной козы барабанщик».

Выражение это появилось давно, более 100 лет назад – наверняка. Утверждается, что в его основе — распространённая ярмарочная забава водить напоказ ручного медведя в сопровождении пляшущего мальчика, наряженного козой, и барабанщика, который бил в барабан, аккомпанируя этой пляске. Возможно. Однако в армии (до-большевистской) так называли офицеров и унтер-офицеров, которых назначали на место, не имеющее никакого военного значения, и там командовать расхлябанными солдатами.

Все три составляющие выражения – в стихотворении: «барабан» (пусть английский) и «коза» (совсем уж непонятно, почему ее надо привязывать между пушками) – прямо, а «отставка» заменена «полным отпуском с пенсией», что – то же самое.

Повторюсь: это – ощущение, ничего более, доказать невозможно. Так, вроде даже не скрежета, а цыканья: вот вам и коза! вот вам и барабанщик! в отставку? – да, можете, но это несправедливо...

А стихотворение, в общем, неплохое. Мне нравится.